

Глава 8. Страна Басков

Из Кантабрии мы едем дальше на восток – в Страну Басков. Баски до сих пор остаются, наверно, самым загадочным европейским народом. До сих пор неизвестно, кому они родственны и откуда пришли. Ученые склоняются к тому, что предки сегодняшних басков веками проживали на землях этой части Европы (еще до того, как сюда пришли наши общие прародители-индоевропейцы) и никуда не переселялись. Ни под римлянами (с 1-го в. до н. э. по 5-ый в. н. э.), ни позже - под вестготами (6-8 вв. н.э.) и арабами (8-9 вв. н.э.), ни под властью Наварры и Кастилии (11-15 века н.э.), ни в составе объединенной Испании (с конца 15-го века) баски не утратили свою самобытную культуру и свой особый, изолированный язык. Многие считают басков одним из наименее ассимилированных народов, проживающих на территории Западной Европы с доисторических времён. Гористый рельеф баскских земель всегда был лучшим другом этого народа, но только к рельефу местности все сводить абсолютно неправильно.

С баскской государственностью было сложнее. Если не считать относительно непродолжительного существования Герцогства Баскония (в 7-9 веках н.э.), то больше у басков автономии не было вплоть аж до 1936 г., да и она закончилась в 1937 г. по решению генерала Франко. И только по испанской Конституции 1978 г. Страна Басков получила сначала временную, а с января 1980 г. постоянную автономию. Хотелось бы отметить различие между понятием «баскские земли» и «Страна Басков». Первое – гораздо более широкое и включает в себя территории традиционного расселения басков - на стыке Франции и Испании, в западных Пиринеях и на побережье Бискайского залива (см. карту 1). Административно эти территории поделены сейчас между Испанией и Францией.

Карта 1. Страна Басков и Баскские земли

На части испанских баскских земель, прилегающих к Бискайскому заливу, было сформировано автономное образование Страна Басков (баск. Euskadi, исп. País Vasco – выделена красным цветом на карте 1). Другая часть территорий Испании, где испокон веков жили баски, сейчас входит в состав автономного сообщества Наварра. Французская же часть баскских земель сегодня входит в состав региона Новая Аквитания (департамент Атлантические Пиренеи), что на самом юго-западе Франции. Автономии французские баски не имеют (на карте 1 баскские земли в составе Наварры и Франции обозначены белым цветом, граница между ними – белым пунктиром).

Тысячелетиями сохраняя национальную самобытность, баски давно утратили единство (их можно назвать современным термином «разобщенный народ»). В течение долгого времени они боролись за свою независимость, пользуясь самыми разными средствами - от политических до экстремистских. В 1959 г. была создана ныне широко известная радикальная националистическая организация ЭТА (баск. ETA, что является аббревиатурой от баскского Euskadi Ta Askatasuna - «Баскония и свобода»). Она с самого начала ставила своей целью создание независимого государства басков — Эускади. В 1980 году на части испанских баскских земель было образовано автономное сообщество Страна Басков, которое, как считается, пользуется правами, которых не имеет ни один другой регион страны. Тем не менее, и после этого ЭТА не сняла с повестки дня лозунг полной независимости через объединение всех баскских земель (испанских и французских) в единое суверенное государство.

За время своего существования ЭТА осуществила большое количество террористических актов по всей Испании, пытаясь привлечь внимание к проблеме басков. Однако, в 2011 году ЭТА объявила о прекращении вооружённой борьбы, и теперь созданная на ее основе коалиция «Амайур» пытается решить вопрос политическими методами. Нас эти сепаратистские страсти-мордасти, слава богу, никак не затронули. Более того, Баскония оставляет впечатление жизнерадостного и спокойного, полного туристов региона. Единственной замеченной нами внешней (но очень мягкой!) формой проявления сохраняющегося там стремления к независимости, был плакат, что на фото 1 («защищать Каталонию – это защищать Страну Басков»).

Фото 1. Единство Басконии и Каталонии

Современное название басков и их автономии происходит от римского обозначения местных племен — «басконы». Кстати, таково же происхождение и имени французских басков – гасконцев. Баски оказались на северных склонах Пиренеев (юго-западная часть нынешней Франции) в 6-м веке, спасаясь от преследований вестготов. Правда, сами баски себя называют иначе – эускалдунак (*Euskaldunak*). Здесь самое время сказать про баскский язык.

Баскский язык (по-баскски - эускара)– это нечто. Если и не марсианский, он точно не кажется европейским языком. Большинство вывесок в Басконии – двуязычные, но эускарские надписи произносить даже обычно не пытаешься. Где-то в сети по этому поводу попала шутка: «Где тот itzultzaile (переводчик), что объяснит, как в случае чего звать udaltzaingoa (полицию)?». Там, где баскский не дублируется испанским (довольно часто такое встречается на световых табло на автодорогах), понять ничего невозможно, поскольку аналогий у эускары с европейскими языками нет. В таких случаях с языка обычно срывалось: «Сепаратисты проклятые!» (фото 2 - испанский в первой строчке этих объявлений, баскский – во второй).

Фото 2. Испанский против баскского

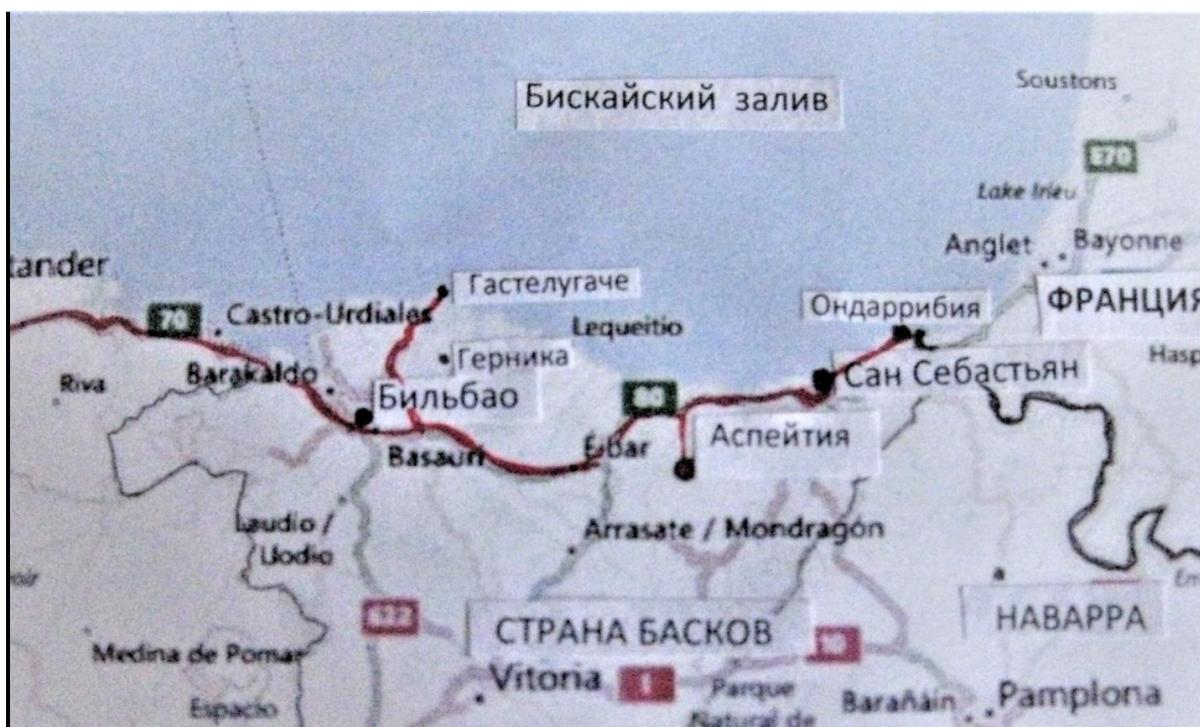
Происхождение баскского языка до сих пор не раскрыто, и он считается изолированным, то есть не относящимся ни к одной изученной группе языков.

Лингвисты рук не опускают и продолжают попытки найти языковые связи. Была даже теория, что баскский язык родственен кавказским языкам, в частности, грузинскому (может, потому что в эускере, как и в грузинском, много трудновывоживаемых слов с идущими подряд несколькими согласными, как например, в киндзмараули?). Правда, достаточной поддержки эта версия не нашла, хотя и обсуждалась всерьез. Есть и шуточный вариант дискуссии по теме, возникший после выхода российского сериала про трех мушкетеров: на вопрос о том, не является ли гасконец (=баск) Д'Артаньян на самом деле армянином, армянское радио ответило отрицательно, поскольку настоящий армянин никогда бы не сказал: «Мерси, Баку!».

Точных данных о численности жителей Испании, владеющих баскским, нет. Приходилось читать, что всего в Испании примерно 2,3 млн. басков (во Франции – примерно 200 тыс. человек), но даже в Стране Басков понимают и говорят на эускере менее половины жителей. И это при том, что с 1982 года баскский – официальный язык Басконии, наряду с испанским (кастильским). Помимо своего особого языка, баски гордятся всемирно известными личностями с баскскими корнями. Назовем только двух из них – с революционным запалом, так сказать. Во-первых, это Симон Боливар (его отец был баском) – наиболее влиятельный и известный руководитель войны за независимость испанских колоний в Южной Америке. Выросшие в СССР хорошо помнят Долорес Ибаррури – знаменитую испанскую революционерку-коммунистку, уроженку Басконии, которая, спасаясь от франкистов, была вынуждена иммигрировать в Советский Союз в 30-е годы прошлого века.

После этого вступления теперь о самом путешествии. Наш «баскский» маршрут показан на карте 2 красной линией, а упоминаемые в тексте названия – русским шрифтом. Главным магнитом для нас в Басконии и местом, где мы осядем на 3 дня, был, конечно, Сан Себастьян. Но по пути туда из Сантильяно-дель-Мар у нас была запланирована остановка в одном из следующих мест: или в Гастелугаче (живописный остров с часовней) или в Аспейтии (Базилика Игнатия Лойолы) или в каком-то из многочисленных морских курортов. По пути в Сан Себастьян мы сознательно пропускаем Бильбао – большой промышленный город, ставший в последние 15-20 лет и туристски популярным, главным образом, из-за построенного там в 1997 году Музея Гугенхайма. Не вписался в наши планы и заезд в Гернику – культурный и исторический центр басков, который в ходе гражданской войны в Испании в 1937 году был подвергнут бомбардировке и который затем сделал знаменитым на весь мир Пабло Пикассо, нарисовав одноименную картину.

В качестве приоритетной мы рассматривали остановку в **Гастелугаче** – небольшом островке на побережье Бискайского залива с единственным на нем строением – часовней Иоанна Крестителя, построенной еще в 10-м веке. Редкое по природной красоте место (фото 3), дающее туристам возможность еще и как следует размяться: чтобы туда попасть, надо не только пересечь рукотворный мост, соединяющий остров с материком, но и затем преодолеть 237 ступенек, ведущих наверх, к часовне.

Карта 2. Красная линия – наш «баскский маршрут»

Фото 3. Гастелугаче

Но в наши планы неожиданно вмешалась «волшебная сила искусства». Незадолго до нашего приезда на испанские экраны вышла 7-я серия Игры Престолов, которая, как оказалось, снималась в том числе и в Гастелугаче, и народ кинулся посещать эти места. Нигде за всю эту испанскую поездку нам не пришлось столкнуться с такими проблемами с паркингом, как там. Пока мы, ругаясь на многолюдие, искали место, где оставить машину, пошел дождь, и мы сдались. Значит, в следующий раз! Дождь естественным образом отбросил и вариант остановки на одном из небольших морских курортов Страны Басков (которых – множество, и очень живописных!). Значит, едем в Аспейтию - на родину основателя Ордена Иезуитов Игнатия Лойолы.

1. Святилище Игнатия Лойолы

Аспейтия – провинциальный город (примерно 14 тыс. жителей) в 40 км от Сан Себастьяна, и его главная достопримечательность – Святилище Игнатия Лойолы. Это место расположено в стороне от главных дорог Басконии, и направляясь туда, абсолютно не ожидаешь увидеть монументальный комплекс таких размеров. Просто – малый Ватикан! (фото 4 и 5).

Фото 4. Святилище Игнатия Лойолы в Аспейтии

В историю Игнатий Лойола вошел как основатель Ордена Иезуитов и его многолетний первый глава. Случилось это в 1534 году, и спустя некоторое время Общество Иисуса (официальное название организации) превратилось в самый многочисленный и могущественный мужской католический орден. Такому успеху немало способствовали принципы его организации и полученные от папства привилегии.

Орден Иезуитов с самого начала строился на жестком единоначалии и строжайшей дисциплине, почти как в армии. В ответ на беспрекословное подчинение Папе Римскому иезуиты получили привилегии, освобождающие их от многих религиозных предписаний и запрещений. В отличие от членов других монашеских орденов, иезуиты были избавлены от обязанности проживать в монастырях, носить монашеское одеяние, им было позволено вести светский образ жизни, сохраняя в тайне свою принадлежность к Обществу Иисуса - ради большей успешности их деятельности. В дополнение к этому, разработанная иезуитскими богословами особая система «приспособительной» (acomodativa) морали

давала им широкую возможность в зависимости от обстоятельств гибко толковать основные религиозно-нравственные требования. Так, по сравнению с другими религиозными организациями, иезуиты отличались весьма нетривиальным подходом к определению греха и предложениями в поисках путей, как грехи оправдать. Столь гибкие моральные принципы организации породили позднее прочную негативную трактовку термина «иезутский» как чего-то лживого, изворотливого, лицемерного.

Фото 5. Святилище Игнатия Лойолы в Аспейтии – вид сверху

Общепризнанно, что иезуиты сыграли большую роль в контрреформации - борьбе римско-католической церкви с еретиками (протестантами и кальвинистами) за восстановление своих пошатнувшихся позиций и престижа. Иезуиты осуществляли активную миссионерскую деятельность не только в Европе, но и в Азии (Франсиско Хавьер, в частности) и Латинской Америке. Они занимались проповедями и открывали школы и коллегии, где готовили не только собственную смену, но и новую элиту, своевременно поняв, что «кадры решают все». Особое внимание Орден уделял воспитанию детей из знатных семей.

Время показало, что почти 500 лет назад была создана чрезвычайно гибкая и прочная организация, в короткое время распространившая свою деятельность на многочисленные страны. Свою живучесть Орден доказал также, когда возродился из пепла, как птица Феникс, после 40-летнего запрета (1773-1814 гг.) на свою деятельность за активное вмешательство в политическую жизнь государств.

После этого краткого экскурса в историю иезуитского ордена посмотрим поближе на место их поклонения – **Святилище Игнатия Лойолы (Santuario de Loyola)**. Как уже упоминалось, первое, что поражает в этом барочном храмовом комплексе - это размеры: фасад здания - 150 м в длину, в центре которого – большой

купол высотой 65 м. На фото 5, найденном в сети, хорошо видны масштабы комплекса.

Фото 6. Главный портал базилики Игнатия Лойолы

Святилище построено в 1689 -1738 годах по проекту итальянского архитектора Карло Фонтана, которого считают учеником знаменитого итальянца Бернини. Правда, как пишут, сам Фонтана в Аспейтию не приезжал, а процесс строительства контролировали испанские архитекторы, которые внесли в проект по ходу его исполнения некоторые существенные изменения.

Главный портал (фото 6) и внутреннее оформление церкви выполнены в стиле чурригереско (испанская разновидность барокко, отличающаяся особой пышностью) – все в натуральном камне и дереве с обильной позолотой. В плане Базилика - круглая, а не в форме креста, что очень необычно для католических церквей. Центральная часть отделена от единого кругового нефа восемью арками из черного мрамора (фото 7). За арками – капеллы, посвященные канонизированным иезуитам, в том числе и Франциску Хавьеру – одному из родоначальников Ордена Иезуитов, наряду с Лойолой (про замок Хавьера см. в главе про Наварру). Самому Лойоле посвящен главный алтарь, где установлена его серебряная статуя (фото 8).

Но, пожалуй, самое впечатляющее в базилике – это ее купол двадцати метров в диаметре, выполненный в сочетании цвета лосось и светло-серого. Очень красиво и необычно (фото 9)! На куполе – гербы королевских домов Габсбургов и Бурбонов, которые, как утверждает сайт базилики, оплатили ее постройку. Позже, во второй половине 18-го века, испанские, французские, португальские монархи дружно выступят за уничтожение Ордена и добьются своего – на 40 лет общество иезуитов запретят – за вмешательство в политику (дополнительные детали о причинах запрета Общества Иисуса – во вставке на стр. 12).

Фото 7. Интерьер базилики Игнатия Лойолы ↑

Фото 8. Серебряная статуя Игнатия Лойолы ↓

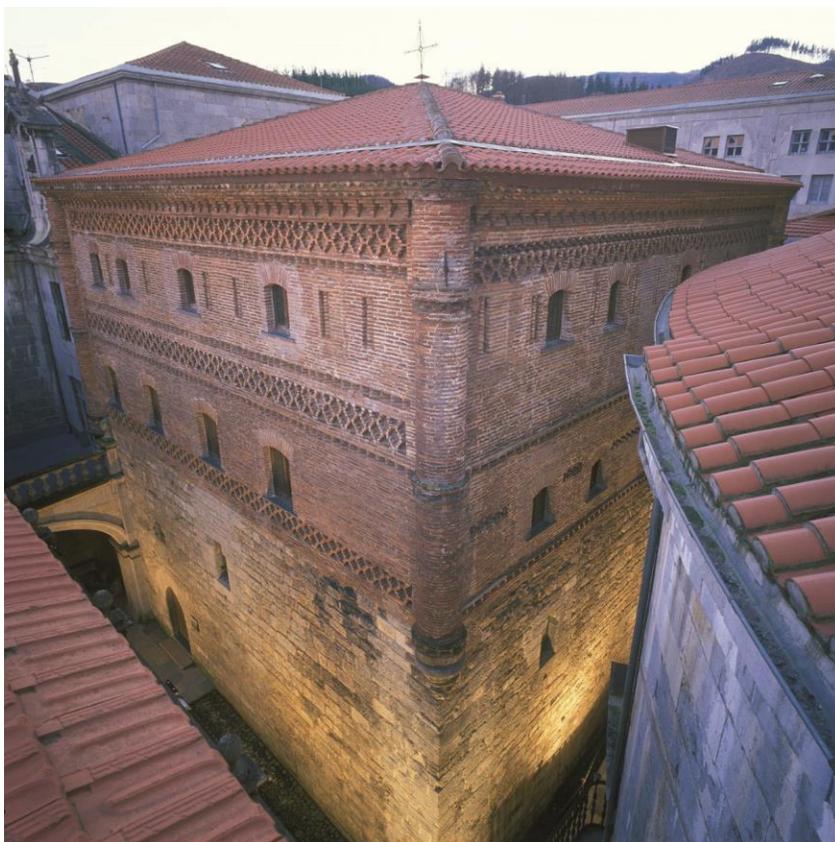

Фото 9. Купол базилики

К базилике примыкают два крыла Колледжа Иезуитов Лойолы, а также библиотека, духовный центр, радиостанция, хостел, что и объясняет колоссальные размеры всего сооружения. За стенами Колледжа от нескромных взглядов «спрятана» величайшая святыня иезуитов - «Святой Дом» (La Casa Santa), где родился Лойола. Собственно говоря, весь грандиозный комплекс был построен вокруг отчего дома Лойолы - после того, как в 1682 году его семья по требованию королевы Марианны Австрийской отказалась от владения поместьем в пользу иезуитов.

Отчий дом Лойолы (фото 10) – полукрепость (нижняя, каменная его часть), полудворец (два верхних этажа из кирпича), поэтапно построенный его предками в 14-15 веках. На фото 10 видно, как комплекс окружает этот дом (справа на переднем плане – крыша и стена базилики, слева и на заднем плане – крыша Колледжа иезуитов). Сейчас дом превращен в мемориальную «квартиру», а личная комната Лойолы - в капеллу. Правда, реальных исторических предметов там практически нет, а все больше представлены картины, скульптуры, витражи и т.п., иллюстрирующие этапы жизни Св. Игнатия Лойолы.

Родился он в благородной, но обедневшей семье. В юности был склонен к гламурной жизни, говоря современным языком. Все переменялось в Памплоне в 1521 г., где, участвуя в обороне города, Лойола был серьезно ранен в обе ноги. Был доставлен в отчий дом, где читал книги из жития Христа и святых (из-за отсутствия иной литературы), перенес несколько не слишком успешных операций и готовился умереть. Внезапно поправившись, решил посвятить себя богу.

Фото 10. Отчий дом Лойолы

Совершал паломничества, учился в Испании и Париже философии и теологии. В 1534 году решает создать со своими соратниками Общество Иисуса (Ватиканом утверждено в 1540 г.) и на 16 лет становится его первым главой. «Духовные упражнения», разработанные Лойолой, почитаются иезуитами наравне с Библией. Он был канонизирован в 1622 г.

Нынешняя деятельность Общества Иисуса поистине глобальна. Подразделения Ордена Иезуитов размещаются в 122 странах (в том числе и на территории России), на шести континентах. И хотя с конца 1970-х годов официальная численность членов общества снизилась на 40% - до 16,4 тысяч человек в 2016 г., иезуиты по-прежнему имеют немалое влияние, мощь и ресурсы. Для подготовки новых кадров существует разветвленная сеть - более 2000 собственных учебных заведений по всему миру. Только в США иезуиты контролируют 28 высших учебных заведений (в том числе и знаменитый Джоржтаунский Университет), не говоря уже о сотнях средних школ. Орден осуществляет также и мощную издательскую деятельность на разных языках.

Не хотелось бы углубляться в политику и теории заговоров, но уж очень подходящими для современных реалий выглядят иезуитские принципы организации своей деятельности (гибкость трактовок, тайное членство и т.д.).

Почему запрещали иезуитов

К моменту запрета Общества Иисуса иезуиты имели весьма скверную репутацию, и чуть ли не каждый европейский монарх имел к ним свой личный счёт. Было известно, что Орден в прошлом стоял за многими католическими заговорами, в частности, за знаменитым Пороховым заговором (восстанием Гая Фокса) 1605 года, имевшим целью убить английского короля Якова I, симпатизировавшего протестантам. Орден также был причастен к покушениям на голландского короля Вильгельма Оранского и французского монарха Генриха IV. Окрепшие к 18-му веку европейские монархии не захотели больше терпеть на своей земле не подконтрольную их власти тайную и сильную организацию, действовавшую в интересах католической церкви. По сути это было противостояние королевской Европы не с иезуитами, а с самим Ватиканом. Иезуитский орден, как передовой отряд Ватикана, обладавший к моменту конфликта огромным политическим влиянием и накопивший значительные материальные богатства, естественно, стал главной мишенью. Первыми запретили деятельность Ордена на своей территории католические страны — Испания, Португалия и Франция. В 1773 году папа Климент XIV был вынужден уступить европейским монархам и распустил Общество Иисуса. Однако в не католических странах, в частности, в России, Пруссии, Китае и Индии, где папская власть не была признана, указ Климента был проигнорирован.

Россия получила немало подданных католиков, включая и иезуитов, в результате раздела Польши при Екатерине II. После выхода папского указа о роспуске Ордена Екатерина II не только не запретила иезуитов в стране, но и дала им немалые льготы. Причиной этого считается качественное образование, которое давали в иезуитских колледжах. В период правления императора Александра I иезуиты развернули широкую миссионерскую деятельность в России. В 1814-1815 годах обращения в католицизм участились, особенно после официального восстановления ордена в 1814 году, а протесты православного духовенства против деятельности иезуитов в России усилились. В 1820 году Александр I подписал указ о высылке иезуитов из Российской империи. Деятельность Ордена в России была восстановлена в 1992 году, после развала СССР.

Так что битва за овладение миром «к вящей славе божьей» (официальный девиз Ордена), начатая Лойолой и его соратниками много лет назад, видимо, успешно продолжится.

В 2013 году впервые в истории римско-католической церкви на должность Папы Римского был избран председатель Ордена Иезуитов, кардинал, архиепископ Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо, взявший себе имя Франциск.

2. Сан Себастьян (San Sebastián)

Сан Себастьян – фешенебельный курорт на берегу Бискайского залива. Если объективно, то у этого города не так уж много оснований для популярности его уровня: ни судьбоносных для Испании исторических событий, имевших здесь место; ни выдающейся архитектуры, ни экстраординарных музеев. Пожалуй, самый главный неоспоримый козырь Сан Себастьяна – это его изумительное расположение на местности: в красивейшей бухте с горным окружением (фото 11). Второе достоинство – нахождение среди мировых кулинарных лидеров. Часто Сан

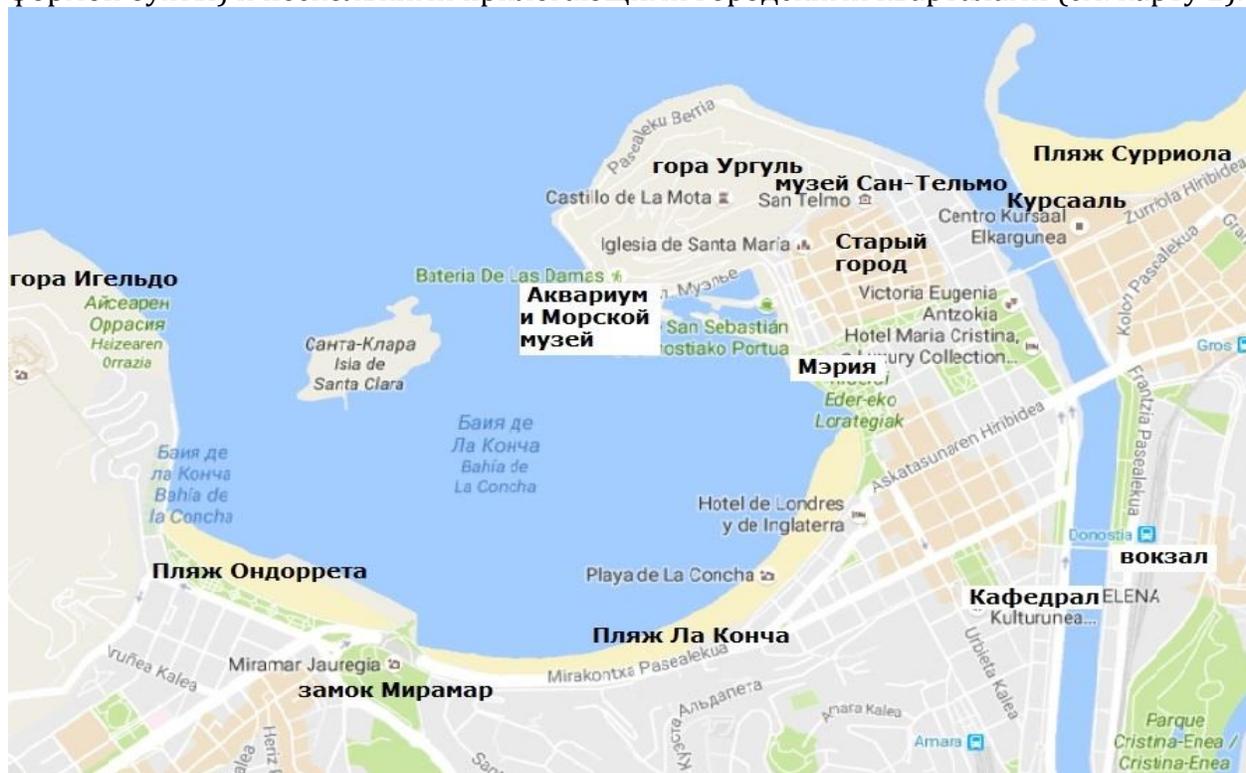

Фото 11. Вид сверху на Сан Себастьян

Себастьян называют гастрономической столицей мира, чему – масса оснований. В маленьком Сан-Себастьяне насчитывается целых три ресторана с тремя звездами Мишлен. Для сравнения, в остальной Испании таких ресторанов только 4. Общее же количество звезд, полученных ресторанами Сан-Себастьяна (если посчитать одно-, двух- и трехзвездные объекты), составляет 16 — намного больше, чем, скажем, в Париже. Ну и самое главное – в этом городе вкусная и красиво оформленная еда (пинчос!) доступна всем.

Должны признаться, что на этапе планирования этой поездки Сан Себастьян выступил как troublemaker. Небезосновательно опасаясь того, что в пик сезона в Сан Себастьяне будет сложно заказать хорошую гостиницу, мы сделали это сильно заранее, когда остальной маршрут был намечен только вчерне. Как потом оказалось, поторопились. Во-первых, упустили из виду, что выбранные нами для Сан Себастьяна даты пришлись не просто на август, но еще и на ежегодный фестиваль фейерверков (дополнительные люди в городе плюс возросшие на 50% цены). Кроме того, позже, при детальном составлении расписания поездки выяснилось, что нам до попадания в Сан Себастьян хорошо бы было иметь на два дня больше, чем получалось с уже забронированной в этом городе гостиницей, но без существенных финансовых потерь изменить это было уже нельзя. Пришлось как-то выкручиваться (этим в основном и объясняются периодические замечания в тексте, что мы не смогли увидеть то или это).

Хотя в Сан Себастьяне и 186 тыс. жителей, но с точки зрения туриста, этот город - совсем небольшой: площадь туристской активности практически ограничена заливом La Concha (Ла Конча, что по-испански означает Ракушка – в соответствии с формой бухты) и несколькими прилегающими городскими кварталами (см. карту 2).

Карта 2. Туристская часть Сан Себастьяна

В бухте Ла Конча находятся 2 из 3-х пляжей города (фото 11), его главная набережная и две горы со смотровыми площадками – с обеих сторон залива. Посредине бухты - лесистый остров Санта Клара (фото 12), благодаря которому Ла Конча защищена от ветров, океанических волн и подводных течений. Это делает главный пляж Сан-Себастьяна комфортным и безопасным для купания. Правда, даже в августе водичка здесь была довольно прохладной: +20-22С.

Наилучшее место для того, чтобы полюбоваться природными красотами города – гора Игельдо (Monte Igueldo) - она слева, если смотреть из бухты Ла Конча на океан. Вот уже более ста лет туда поднимается фуникулер. Именно с горы Игельдо сделано большинство открыточных фотографий Сан Себастьяна, вроде вот этой – на фото 12. Оттуда отлично видны оба пляжа в заливе Ла Конча (одноименный – тот, что в глубине кадра, и Ондоррета – в правой ближней части фотографии). Посредине бухты виден остров Санта Клара, который в народе называют «черепашкой» (вид сзади, ведь похоже?). За Санта Кларой, на противоположной стороне залива – другая гора под названием Ургуйль (Monte Urgull), где сохранились свидетели военного прошлого Сан Себастьяна – остатки крепостной стены и артиллерийские батареи. У основания горы Ургуйль расположен Старый город (об этом – чуть позже).

Фото 12 и 13. Бухта Ла Конча – жемчужина Сан Себастьяна

Длина пляжа Ла Конча – около 1500 м, пляжа Ондоррета – 600м, ширина – 40 м в среднем (фото 13). В моменты приливов море съедает значительную часть пляжного пространства. Тогда для прогулки вдоль моря можно использовать прилегающую набережную, что, впрочем, приятно делать в любое время дня и при любой погоде.

В самом конце залива, у основания горы Игельдо – очень запоминающийся природно-скульптурный объект под названием «Расческа ветра» (El Peine del Viento) – фото 14 и 15. Его рекомендуют все путеводители. Мы пошли взглянуть, хотя поначалу были настроены скептически. Эта инсталляция – подарок городу от местного уроженца скульптора Эдуардо Чийида и баскского архитектора Луиса Пенья Ганчеги. Композиция состоит из трех необычной формы объектов (скульптурами их назвать все-таки сложно), созданных Эдуардо Чийида из скрученных металлических балок. Задача архитектора Ганчеги была в том, чтобы внедрить их определенным образом (на разных уровнях, в разных плоскостях) в каменные глыбы, выступающие из моря, - для встречи с волнами и ветром. И сделано это действительно здорово! Соавтором композиции, безусловно, нужно назвать и природу. Все вместе выглядит очень органично, особенно в моменты, когда волны разбиваются о камни. Фотографии, к сожалению, испытываемых там ощущений не передают...

Фото 14. Расческа ветра – общий вид

Фото 15. Расческа ветра – вид вблизи

Набережную бухты Ла Конча украшает архитектура Прекрасной Эпохи (частные виллы, отели). Одно из заметных сооружений - дворец Мирамар в английском стиле (*Palacio de Miramar*), построенный в 1893 году по приказу королевы Марии Кристины (вдовы короля Альфонсо XII и матери/регентши короля Альфонсо XIII) - для летнего отдыха королевской семьи (фото 16). Конечно, по сегодняшним меркам этот дворец выглядит очень скромно, но окружающий его садик и особенно открывающиеся оттуда виды на залив – хороши. Строительство этой королевской резиденции стало важнейшим событием в превращении города в летнюю столицу Испании, каковой Сан Себастьян остается уже более ста лет. Но история города – намного длиннее.

Точная дата основания Сан Себастьяна неизвестна, но в документах 1014 года есть упоминание об одноименном монастыре, находившемся на месте современного города. Этот монастырь и дал название будущей летней испанской столице. Однако у города есть и второе название (баскское) – Доностия (*Donostia*). По утверждению филологов, оно также происходит от латинского наименования Св. Себастьяна, но в другой форме – *Dominus Sebastianus*. В результате город имеет официальное название *Donostia-San Sebastián*: двойной Св. Себастьян (масло масляное, но зато «и нашим, и вашим», как говорится).

За время своего существования Сан Себастьян дважды менял своего «хозяина»: сначала входил в королевство Наварра, позже был под Кастилией. С конца 12-го века стал торговым портом, с середины 13-го столетия – военным

Фото 16. Дворец Мирамар

портом, крепостью и базой Кантабрийской Армады, сражавшейся против французской, голландской и английской эскадр. Город неоднократно находился во вражеской осаде, дважды был захвачен французами. Неоднократно сгорал дотла и снова возрождался.

В середине 19-го века в Европе вошло в моду «купание на водах», мимо которой не прошла и испанская королева Изабелла II. Каждое лето она (а за ней и испанская знать) стала приезжать в Сан Себастьян на отдых. В 1863 году в городе снесли средневековую крепостную стену, начали разбивать парки. В 1887 г. построили роскошное казино (фото 17) - обязательный атрибут фешенебельных курортов (ныне это мэрия города). Ну а затем королева Мария Кристина и ее дворец Мирамар «внесли свой вклад» (см. выше) в придание Сан Себастьяну облика летней столицы Испании. Но поистине бурный расцвет пляжно-развлекательных качеств города пришелся на Первую мировую войну. Испания в ней не участвовала, и аристократия всей Европы ездил в Сан Себастьян играть в казино и купаться в бухте Ла Конча, которую многие называют красивейшей из городских пляжей.

Облик «туристической» части Сан Себастьяна (старый город и то, что называется центром) сформировался в 19-м – начале 20 века. Дело в том, что в 1813 году в ходе борьбы за город между французами и объединенной англо-португальской армией в Сан Себастьяне произошел опустошительный пожар, в результате которого уцелели только две церкви и 35 домов, расположенных между ними.

Фото 17. Мэрия Сан Себастьяна (бывшее казино)

Восстановление длилось почти 40 лет, с привлечением многих французских архитекторов. И позже влияние французской архитектуры на застройку Сан Себастьяна было существенным. Так что в 19-м - начале 20-го века город был отстроен практически заново, и французские образцы сыграли в этом не последнюю роль. Может быть поэтому город иногда называют южным Парижем. Действительно, некоторые французские ассоциации центральной часть Сан Себастьяна вызывает.

На фото 18 (справа) - величественно возвышающийся в центральной части города неоготический собор Буэн Пастор, строительство которого было закончено в 1897 году.

В центре сегодняшнего Сан Себастьяна преобладает достаточно солидная, преимущественно в 5-6 этажей, однородная по стилю застройка, выполненная из местного светло-желтого камня. На фото 19-21 – несколько сооружений, которые являются визитной карточкой сегодняшнего Сан Себастьяна – вполне себе «парижские» картинки.

Фото 19. Театр Victoria Eugenia построен по образцу Парижской оперы. До 1999 года в нём ежегодно проводились международные Фестивали Кино (сейчас – в специально построенном для этих целей здании).

Фото 20. Элитный отель «Мария Кристина», где останавливаются звезды, прибывающие на знаменитый Сан-Себастьянский кинофестиваль.

Фото 20. Мост Марии Кристины явно имел образцом мост Александра III в Париже

Ну и, конечно, нужно особо сказать о еде в Сан Себастьяне. Для любителей вкусно поесть (а кто не любит?) этот город – просто рай, признанная кулинарная мекка. И дело даже не в высокой концентрации заведений с мишленовскими звездами, а в том, что практически в любом баре, кафе, ресторане Сан Себастьяна кормят лучше, чем во многих дорогих ресторанах где-либо еще.

Главный местный формат — это, безусловно, пинчос. Баскским словом пинчос (pintxos), которое переводится как «игла, шпага», называют местную разновидность тапас - небольшие закуски (фото 21 и 22). Изначально пинчос выглядели как маленькие шпажки с нанизанной на них всевозможной снедью или как крохотные бутерброды (проткнутые шпажками) - в разных вариациях. Кое-где эта традиция осталась, но сегодня словом пинчос в Сан Себастьяне называют любые закуски (зачастую – без шпажек вообще): пинчос холодные, пинчос горячие, пинчос простые и замысловатые; те, которые едят рукой и те, которые едят за столом, пользуясь ножом и вилкой - в общем, самые разные. Готовят их из всякой всячины (морепродукты, говядина, свинина, сыры, разные овощи и фрукты), но преимущественно из местных продуктов, а они здесь – разнообразные, свежайшие и вкуснейшие.

Закуски просто выставляют на стойку, предлагая посетителям самим делать выбор, помещая понравившееся на свою тарелку. Расплачиваться сразу же не требуется, даже если клиенты со своими закусками и выпивкой уходят от барной

Фото 21 и 22. Знаменитые пинчос

стойки к одному из немногих столиков внутри или вне заведения. Можно со своей тарелкой снова вернуться в бар и пополнить ее дополнительными пинчосами (то же – с напитками), и только когда трапеза окончательно завершена, посетители рассчитываются с барменом. Цены на барный ассортимент унифицированы (дифференциация невысокая по сравнению с разнообразием ассортимента), и бармену обычно нужно просто узнать, сколько количественно было съедено/выпито. Такая вот система доверия между баром и посетителями. Обычно бармены владеют хотя бы базовым английским, но даже если нет, то в ход идут жесты, и этого оказывается вполне достаточно.

Сориентироваться в местном изобилии, да еще и приготовленном с выдумкой и красиво оформленном, непросто. Бумажное меню с перечнем всех блюд и их ингредиентов в барах не практикуется. Новички в основном руководствуются внешним видом предлагаемого. Чтобы выделить своих личных фаворитов, надо побывать в разных местах (а их – очень много!) и много всего перепробовать. Наибольшая концентрация баров и ресторанов – в старом городе. Там есть несколько улочек, где один бар сменяется другим, потом третьим, четвертым и т.д. Каждый из них имеет свою специализацию, о которой очень хорошо осведомлены местные жители. Приходилось читать, да и наблюдать на практике, как испанцы, купив 1-2 вида пинчос и бокал вина или пива в одном баре, затем неспешно перемещаются в соседний. И такая процедура повторяется много раз за вечер.

Чтобы побывать во всех интересных пинчос-барах в Сан Себастьяне, о которых упоминают путеводители, и попробовать все разнообразие там предлагаемого, в этом городе нужно жить, потому что приедем за свой короткий отпуск все не обойти и столько просто не съесть. Нас это коснулось в полной мере, тем более что, как уже упоминалось, мы оказались в Сан Себастьяне не просто в самый «боевой» месяц август, но еще и в неделю международного конкурса фейерверков (La Semana Grande), да еще и в выходные. Старый город в эти дни смахивал на общегородскую вечеринку – столько там бродило веселого народу самых разных возрастов и языковых принадлежностей. Русских, кстати, в Сан Себастьяне относительно немного. По крайней мере, пока.

Заканчивая рассказ про Сан Себастьян, признаемся, что мы пополнили многочисленную армию поклонников этого города и обязательно туда вернемся, но в более спокойное время.

3. Пасахе-де-Сан-Хуан. Ондаррибия

Еще оставаясь в Сан Себастьяне, мы решаем отправиться «на сторону» - в его окрестности. Путеводители предлагали разные варианты, но нас потянуло дальше на восток, в сторону Франции. Значит, едем в Ондаррибию – небольшой приморский городок с широким песчаным пляжем, прямо у границы с Францией.

По пути туда делаем остановку в **Пасахе-де-Сан-Хуан (баск.-Pasai Donibane)** – рыбацком поселке в симпатичной бухте, глубоко вдающейся в материк.

Фото 23. Пасахе-де-Сан-Хуан

В целом место не выдающееся, хотя и наделенное природной красотой (фото 23): одна улица, тянущаяся вдоль залива и густо облепленная с обеих сторон скромными домами; пристань с лодочными причалами; главная площадь с кафе и парой ресторанов, «украшенная» сохнувшим на ветру бельем; церковь; тропа, идущая вдоль склона к старому маяк ... Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что здесь аж три достопримечательности, связанные с историческими событиями или историческим личностями. Во-первых (об этом обычно упоминают путеводители), это дом-музей Виктора Гюго, в котором он останавливался ненадолго в 1843 году, путешествуя в Пиренеях. В музей мы не попали: выходной день, но сомневаемся, что там выставлено что-то по-настоящему интересное.

Вторая достопримечательность Пасахе-де-Сан-Хуана – это часовенка, посвященная баскам, участвовавшим в Ронсевальской битве в 778 году (фото 24). В том сражении арьергард армии Карла Великого под командованием Роланда был ими разбит. Воспользовавшись знанием местности и темнотой, относительно слабо вооруженные баски устроили засаду на Ронсевальском перевале в Пиренеях, и французы понесли большие потери. Событие описано в классике французской литературы «Песнь о Роланде» (подробнее о Роланде см. в главах про Наварру и Арагон). Со времён Средневековья Ронсевальское ущелье - важный пункт паломнического маршрута по пути Св. Якова, откуда начинается так называемый французский путь (см. главу про Галисию).

Фото 24. Часовня, посвященная баскам, участвовавшим в Ронсевальской битве

Но, пожалуй, больше всего нас удивил памятный знак, гласивший о том, что из этого порта в апреле 1777 года отправился сражаться за независимость Америки маркиз Де Лафайет (фото 25). Он отплыл оттуда с другими 15-ю французскими офицерами на корабле «Виктуар», купленном и полностью оснащенном им самим. Известно также, что в Штатах маркиз отказался от всякого жалования и какой-либо иной материальной компенсации за свою службу. Проявив полководческий талант и воинскую доблесть, Лафайет стал в итоге генералом американской армии. Был одним из ближайших сподвижников первого президента США Дж. Вашингтона,

который относился к маркизу по-отечески (Лафайет прибыл в Америку, когда ему было всего 20 лет). В честь его заслуг перед Соединенными Штатами в Вашингтоне, рядом с Белым домом, создан исторический парк-площадь «Лафайет-сквер» (*Lafayette Square*) с памятником самому маркизу. То есть, Лафайет – фигура в истории США заметная и почитаемая, но тем не менее, ни один из американских

путеводителей, которыми мы пользовались при подготовке поездки, не упомянул об этом памятном месте в Пасахесе, что сильно удивило. Из Пасахеса едем дальше на восток по прибрежным холмам и любуемся

Фото 25. Памятная доска Лафайету

открывающимися картинами (фото 26). Особенно хорош был вид на место, где река Бидаоса впадает в Бискайский залив (фото 27). На пологом (дальнем) берегу реки раскинулся французский город Андай (Hendey), на холмистом (ближнем) - баскская **Ондаррибия** (баск.-Hondarribia, исп. –Fuenterrabia). По реке проходит естественная граница между Испанией и Францией.

Фото 26. Окрестности города Ондаррибия

Фото 27. Вид на Ондаррибию с холма

Из-за стратегического расположения этого поселения оно на протяжении всей своей истории было «лакомым куском» и многократно становилось объектом сражений и осад. Воевали баски в основном с соседями-французами. А сейчас французы сюда приезжают как заинтересованные покупатели местных продуктов, которые здесь дешевле, чем во Франции.

Естественно, что еще в средние века для защиты города была построена крепостная стена, остатки которой можно видеть здесь и по сей день (фото 28). Стену в ходе боев многократно разрушали, потом восстанавливали, перестраивали, видоизменяли. Так что то, что сохранилось к сегодняшнему дню, частично относится к концу 15-го – началу 16-го веков, частично - к более позднему времени. Самое большое разрушение стены случилось в конце 18-го века, когда французская армия, захватив город, целиком взорвала отрезок стены, обращенный в сторону Франции. Эта часть укрепления не была восстановлена.

Остатки городских стен окружают небольшой участок старого города Ондаррибии. Главный вход в него - через средневековые ворота Санта-Мария с большим гербом над ними (фото 28). Здесь же установлена забавная скульптура, видимо, строителя - в фартуке и с пилой в руке, но почему-то в медвежьей (?) шапке, как у английских королевских гвардейцев (фото 29). За воротами начинается главная улица города, где выстроились наиболее привлекательные здания: ратуша,

Фото 28 и 29. Городские стены Ондаррибии

Фото 30. Бывший замок испанского короля Карлоса V

церковь Св. Марии, многочисленные резиденции знати. Многие из них украшены семейными гербами, а также красивыми коваными железными решетками на балконах.

Главная улица Ондаррибии оканчивается на большой Оружейной площади (Plaza de Armas). Здесь, безусловно, выделяется монументальный замок Карлоса V, имеющий вид неприступной крепости (фото 30). В этом замке сейчас - наиболее известный отель города «Парадор де Ондаррибия» с шикарными интерьерами (не жили, но фотографии видели). На этой площади мы обедали (под этими самыми зонтиками, что на фото 30). Особых воспоминаний о еде не осталось, но холодный сидр шел очень хорошо.

Это был один из тех действительно жарких дней, что нам выпали в Испании, поэтому в городе мы не задержались, а мимо вот таких красиво покрашенных домиков, как на фото 31, отправились к морю. Здесь нас ждало разочарование: пляж хорош, но народу там было столько, что без какой-либо натяжки можно было сказать: «яблоку негде упасть» (Может, французы понаехали, хотя у них тоже отличные пляжи, как говорят). С удовольствием вернулись назад в Сан Себастьян, на полюбившуюся Ла Кончу.

Фото 31. Одна из улиц старого города Ондаррибии